

humanity that was expected after liberation from the repressive control of religion never became a reality. The “age of nothing,” which began one-hundred fifty years ago, has only exposed man’s invincible efforts to achieve a transcendent basis for his existence. The era of progressive modernization has led not to the complete collapse of religion, as was expected, but to the “post-secular condition of society” (Jürgen Habermas, Charles Taylor) and the “return of religion” (Peter Berger), which again successfully encompasses not only the private but also the public sphere (José Casanova).

Overall, the book may be recommended as the most complete investigation of the collapse of religious faith in Western civilization and the significance of that process for secular culture. Acquaintance with the trajectory of human thought may become a point of departure for the reader’s own research and thinking, even if he does not agree with most of the views presented in the book.

*Roman Soloviy,
EAAA Resource and Research Center
L’viv, Ukraine
ORCID: 0000-0001-8232-5770*

*ВЕСТНИКИ ЦАРСТВА: БОГОСЛОВИЕ ВЕТХОЗАВЕТНЫХ ПРОРОКОВ.
АЛЕКСЕЙ ПРОКОПЕНКО. ТВЕРЬ: ТПК, 2015. 411 с; ISBN 978-5-
9905130-8-2; 150 грн.**

DOI: 10.29357/ISSN.2521-179X.2018.20.27

Ветхий Завет, богословие ветхозаветных пророков в частности, – предмет на постсоветском пространстве с колоссальным дефицитом внимания со стороны как церковного, так и академического сообществ. Поэтому, любой вклад в этот предмет обладает несомненной ценностью. В 2015 г. была издана книга «Вестники Царства» Алексея Прокопенко. Согласно автору, книга явилась следствием семинара, проведенного в церкви “Слово Благодати”. Она рассчитана на широкий круг читателей, желающих познакомиться с пророческими книгами Ветхого Завета. Какой же вклад в исследования ветхозаветных учений производит данный труд?

Книга состоит из шести разделов. Первый раздел, введение, повествуют о субъективной стороне пророческого феномена. Автор рассматривает наиболее часто встречающиеся термины в Ветхом Завете: נביא (*нави*, “пророк”), חוזה (*хозе*, “провидец”), רואה (*роэ*, “прозорливец”), и איש הלל אלהים (*иш Элохим*, “человек Божий”). Однако обзор терминов производится поверхностно, очевидно, без использования богословской справочной литературы, например, *NIDOTTE*¹ или *TDOT*.² Далее,

---

¹ *Theological Dictionary of the Old Testament*. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1974-2015.

² *Theological Dictionary of the Old Testament*. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1974-2015.

* *Статья поступила в редакцию 15.01.2018; утверждена в печать 13.03.2018*

утверждается, что отличие пророков от священников заключалось в отсутствии наследственной преемственности, характере передаваемой вести и отсутствии предписаний в Законе. Автор постулирует “пророки несли новое откровение” (26). Что может ввести читателя в заблуждение, т.к. послание пророков не могло противоречить Торе. Пророчество могло либо трактовать Тору, либо призывать к Торе, однако не могло нести новое учение.

“Призвание пророков” рассматривается на примере Амоса, Исаии, Иеремии и Иезекииля. Согласно 2 Пет. 2:1, считается, ключевым отличием лжепророков было отсутствие призвания. Поскольку главным критерием верификации пророчества является его исполнение, автор пишет: “если пророк «угадал» в 90% случаев, а в 10% не попал в цель, то его надлежало признать лжепророком” (31). Однако, в этом разделе, ничего не говорится о тех канонических пророчествах, которые не исполнились при жизни пророков. Читатель найдет эту информацию только в конце книги. Портрет лжепророка представлен поверхностно и однобоко. Автор умалчивает тот факт, что лжепророки также были патриотами своего царства, желающие ему блага и процветания.

Главная роль пророка – это “быть Божьим рупором” (33). Этот дедуцированный аргумент взят из Исх 4:15-16, где Моисей и Аарон выступают в роли источника и проводника пророчества. Как Аарон не мог изменить сути послания, считает автор, так и пророки не могли повлиять на пророчество. Но такое предположение не учитывает те случаи, когда пророк все-таки мог оказать влияние на суть послания, например, Ам 7:1-6. Автор идентифицирует, но не раскрывает значение формулы посланника, что лишает читателя возможности посмотреть на пророка в контексте историко-культурного фона Древнего Ближнего Востока.

Далее, предлагается перечень функции пророков: обвинительная, свидетельская, предсказательная, указательная, моральная и вразумляющая. Очевидно, этот перечень не квалифицирует пророков с перспективы древних международных отношений, т.к. не учитывает пророчества против других народов и ничего не говорит о том, какое отношение эти пророчества имели к народу Древнего Израиля и Иудеи.

Автор заканчивает первый раздел главой “Знакомство с пророками”, где предлагается анализ имен, дат, основных идей. Ранее, автор обещал, что не будет подробно рассматривать авторство, датировку и структуру каждой книги (14). Вероятно, по этой причине, вместо рассмотрения результатов критического подхода к данным вопросам, автор знакомит читателя с датировкой, взятой из Учебной Библии под редакцией Мак-Артура. На стр. 57 говорится о разрушении Самарии в 722 г. Читателю следует быть внимательным, т.к. этот текст выходит за рамки сведений от историка Иосифа Флавия (*И.Д.*, IX.14.1). Исторический фон представляется поверхностно, без ссылок на соответствующую литературу.

Разделы книги со второго по шестой посвящены объекту пророческого феномена, т.е. содержанию самого послания. Автор использует пять “взглядов”: вверх, назад, прямо перед собой, в сторону и вперед. Второй раздел посвящен взгляду вверх, где автор видит те темы, которые касаются Бога, Его качества и Его Слова. Смотри назад, в третьем разделе, он видит учение о прошлом, однако исто-

рическая информация рассматривается весьма поверхностно. В четвертом разделе, при взгляде прямо перед собой, автор описывает темы греха, суда, спасения.

Пятый раздел, взгляд в сторону, посвящён языческим народам. Речь идет об обращении и спасении других народов; адаптируется христоцентричное и эсхатологическое толкования некоторых пророческих отрывков. В шестом разделе, взгляде вперед, рассматривается картина мировой истории на основании книги Даниила. Используется концепция “Дня Господня”, как сугубо уникальная для ветхозаветных пророков, а также предлагается собственное “расписание” эсхатологических событий. Например, 2 300 вечеров-утр считаются 6,3 годами (180), а воинство небесное – народом Израиля. Автор избирательно использует грамматический анализ, собственную логику и воображение для интерпретации пророчеств.

“Божье царство” – наиболее объемная глава последнего раздела. Автор уделяет ей 110 страниц, т.к. считает, тема царства занимает центральное место в Писании (стр. 237). Информация пророческих книг по данной теме разделена на четыре сферы: политическая, духовная, бытовая и экономическая, природная. В первой части речь идет о положении Израиля в Обетованной земле, присутствии Бога в Иерусалиме, об истории Мессиянского царства, переходящего в Вечное царство. Духовная сфера включает отношения Бога с людьми: Новый завет, покаяние, очищение и служение Израиля Богу, в том числе, храм и храмовое служение. Автор рассматривает использование закона Моисея во время царства, особенно тех предписаний, что касаются ритуальной чистоты. Информация о храме берется в основном из книги Иезекииля, при этом не говорится об отличии храма Иезекииля от стандартов Моисея.

Бытовая и экономическая сферы Мессиянского царства – это вопросы демографического, социального и экономического аспектов: массовое возвращение евреев, масштабные строительства с помощью язычников, рост богатства и благосостояния. К природной сфере, автор относит описание изменений в живой и не живой природе во время Тысячелетнего царства. Изменится ландшафт Израиля, климат Палестины, физические характеристики человека. Однако в этом разделе читатель не увидит использование каких-либо литературных источников кроме Учебной Библии Мак-Артура. Изменения животного мира заключаются в превращении хищных в травоядных (стр. 284), которое будет носить локальный характер. Но тут же автор утверждает: “Единственная кровь, которая будет проливаться во всех окрестностях храма, — это кровь жертвенных животных...”. Если у читателя возникнет недоумение, какие жертвы могут быть актуальны во время правления Христа, ему придется искать ответ в других главах.

Вторая половина текущего раздела раскрывает разные аспекты учения о Царстве. Обзорно описываются различные методы толкования эсхатологических пророчеств. Будучи приверженцем буквального метода толкования, автор критикует аллегорический метод.

Поднимая вопрос жертвоприношений в Тысячелетнем царстве, автор считает, поскольку “Шехина” будет присутствовать в царстве, следовательно, жертвоприношения станут необходимостью. Они будут инструментом, выражающим

почтение видимому присутствию славы Божьей. Автор напрямую переносит законы, регламентирующие храмовое служение, на эпоху Тысячелетнего царства. В таком случае, читатель может подумать, что жертвы Христа недостаточно для устранения ритуального осквернения. Следовательно, для возрожденных христиан остается необходимость в жертвоприношениях с пролитием крови животных.

У читателя может возникнуть вопрос, почему в эпоху Церкви, когда верующий человек становится храмом Святого Духа (1 Кор 6:19), нет необходимости в приношении жертв за подобные состояния? Автор не предлагает ответ на этот вопрос, а полагает, наличие храмовой утвари также подтверждает необходимость в жертвоприношениях. Согласно логике автора и буквальному методу толкования, необходимость в ритуальных жертвоприношениях обуславливается периодом видимого присутствия славы Божьей на оскверненной грехом земле. Однако, на новой земле такой необходимости уже не будет (341).

Последняя глава “Царь Мессия” посвящена качествам, служению и целям Мессии. Используется христоцентричный метод прочтения некоторых, в спонтанном порядке, ветхозаветных текстов. В главе нет классификации, т.е. не понятно какой текст и по какой причине считается мессианским. Вероятно, у читателя появится больше вопросов к данной главе, нежели полезной информации. Ведь информация носит поверхностный характер и часто не аргументирована. Например, утверждается, что Иисус «как Помазанник, сочетает в себе роли всех трех помазаний: Он и Царь, и пророк, и священник» (347). Однако где и когда проходил Иисус обряд помазания? Автор переносит имена и титулы из Книги пророка Исаии, главы 7 и 9, на Иисуса. Но, где и когда Иисус назван Еммануилом? Чудным Советником? Отцом вечности? Князем мира? К сожалению, читатель также не найдет в данной главе информации об истории развития этой темы.

Подведём итог. Книга написана для широкого круга читателей, читается легко, не использует сложную научную богословскую терминологию. Она содержит очень широкий спектр разнообразной информации, однако по этой причине носит не глубокий характер. Место книги в научном контексте определяет ее эсхатологическая позиция, а именно диспенсационный премиллениаризм. Как следствие, используется историко-грамматический метод и буквальное толкование Библейских текстов.

Книга может быть полезной тем, кто интересуется началами христианского богословия. Для студентов христианских вузов, начиная с бакалавриата, данная книга не может служить учебником, несмотря на то, что написана русскоязычным автором для русскоязычной аудитории. Учитывая стремительный рост христианского образования и обилие современной зарубежной литературы, использование книги в последующих научных исследованиях – вопрос открытый и маловероятный.

*Владимир Яким,
Киевская богословская семинария
Киев, Украина
ORCID: 0000-0002-5423-078X*